

Гарри проснулся где-то около шести утра, но не мог понять почему. Что-то было не так; он просто не мог понять, что его беспокоило. Не имея возможности почувствовать эмоции Гермионы, он догадался, что она еще спит. Накануне они разговаривали допоздна.

Он решил подождать в гостиной, пока она встанет, чтобы они могли спуститься на легкий завтрак, прежде чем начнется второе задание.

Примерно через тридцать минут Джинни вышла из женского общежития.

«Доброе утро, Гарри. Ты ждешь, когда Гермиона спустится?» — спросила его Джинни, садясь напротив него.

«Я не думаю, что она еще встала. Мы допоздна разговаривали, но я хотел пойти с ней позавтракать. Тебе не обязательно нас ждать. Мы встретим тебя там внизу» - ответил Гарри.

"Ты уверен?" увидев его кивок, Джинни решила пойти дальше и спуститься в Большой зал на завтрак, прежде чем появится Рон и съест все, что попадется на глаза.

Гарри наблюдал, как Джинни вышла из портретной дыры и направилась завтракать. Понимая, что он все еще уставший, он решил прилечь на диван и дожидаться, пока проснется Гермиона.

Следующее, что Гарри понял, это то, что Добби грубо тряс его. «Мастер Гарри должен поспешить к Великому озеру. Задание вот-вот начнется, и вы должны спасти госпожу Гермиону!» — сказал Добби, заламывая руки.

«Что! Я был здесь все утро, а Гермиона так и не спустилась. Что случилось?» - сказал Гарри, вбегая в свою спальню за плавками и жаброслями.

Он был в ярости. «Как Дамблдору удалось привлечь Гермиону к участию в задании?» Он быстро оделся и понял, что пропустит начало задания, если не спустится туда быстро. Не видя другого выхода, Гарри распахнул окно в комнате и запрыгнул на свою Молнию, выжимая ее до максимума, чтобы вовремя добраться до озера.

Толпа нервничала, ожидая начала второго задания. Проблема была в том, что четвертый чемпион еще не прибыл.

Когда Дамблдор собирался объявить о начале задания, он заметил в небе точку, которая быстро увеличивалась. Это Гарри Поттер спускался к озеру на своей метле. К тому моменту, когда он подошел достаточно близко, чтобы Дамблдор мог это ясно увидеть, на его лице отчетливо отразились горе и гнев.

Пытаясь избежать неприятной конфронтации до начала задания, Дамблдор объявил: «Начнём задание. Чемпионы, у вас есть один час, чтобы достать со дна озера то, чего вам будет не

хватать больше всего».

Остальные трое чемпионов немедленно нырнули в воду. Седрик и Флер использовали чары пузырьковой головы, а Крам частично трансфигурировался, превратив верхнюю часть своего тела в акулю.

Бросив метлу Невиллу, Гарри вытащил немного жаброслей и подошел к краю платформы. Он бросил убийственный взгляд на Дамблдора и сказал: «Это еще не конец. Если с ней что-нибудь случится, пока она там внизу, последствия вам не понравятся». Засунув в рот большой кусок жаброслей, он нырнул в воду.

Рита Скитер была вне себя от радости. Гарри Поттер только что угрожал Альбусу Дамблдору на глазах у десятков свидетелей! Она начала собирать в голове начало своей истории на первой полосе, ожидая вместе со всеми, пока чемпионы выполняют задание.

Гарри почувствовал знакомое ощущение: на его шее образовались жабры, а руки и ноги превратились в ласты после того, как он проглотил жабросли. Нырнув глубже, он поплыл к центру озера, туда, где, как он знал, будут держать заложников.

Он обогнул гриндилоу и нырнул глубже, следуя по хребту вниз, навстречу пению, которое он узнал из своего яйца. Он не знал, как долго он находился в воде в поисках деревни русалок, потому что его часы сломались, когда он забыл наложить на них водозащитное заклинание, спеша добраться до Гермионы.

Озеро было огромным, и найти деревню было непросто. Если бы Гарри мог кричать, он бы это сделал. Он знал, что у него заканчивается время, и было ясно, что он потеряет ее, если не спасет за час.

Как только он достиг холма на дне озера, он заметил, что растительная жизнь исчезла, и он увидел под собой деревню. В центре стояло четыре столба, но они были пусты. В панике Гарри подплыл к ним и начал искать следы Гермионы.

Его сердце колотилось в груди, когда он отчаянно искал ее. Он собирался отправиться в другой район деревни и начать поиски, когда заметил черный плащ, безвольно плывущий возле двери одной из хижин.

Прибавив скорости, он подплыл к входу в избу и сорвал дверь с петель. Зрелище, представшее ему, останется с ним до самой смерти. Гермиона лежала на земляном полу хижины с закрытыми глазами. В тусклом свете на дне озера она выглядела смертельно бледной.

Два очень крупных водяных остановили Гарри, направив копы, когда он бросился к ней. «Ты опоздал, час пришел и ушел, возвращайся на поверхность, человек!» — суровым тоном сказал водяной справа.

Водяной слева медленно пятился от разгневанного волшебника перед ним. Он чувствовал, как сила начинает исходить от волшебника, и это заставляло его опасаться за свою жизнь. Пытаясь привлечь внимание товарища, он крикнул: «Пусть он возьмет девушку с собой. Можно их и отпустить».

«НЕТ! Она останется здесь. Старейшина сказал, что она придет позже и заберет ее». Первый охранник говорил горячо.

Гарри было трудно следить за разговором, но он понял суть. Охранник, пятившийся назад, казалось, хотел позволить ему взять с собой Гермиону. Другой намеревался держать ее здесь, пока не появится старший или что-то в этом роде.

Его шанс на побег представился, когда разгневанный охранник на мгновение отвлекся, чтобы возразить.

Все закончилось прежде, чем охранник понял, что произошло. Одна секунда невнимательности стоила ему жизни.

Беззвучное Разрубающее проклятие Гарри ударило водяного по туловищу, разделив его тело на две части, которые плавали в теперь окрашенной в красный цвет воде. На его лице все еще отчетливо читался шок.

Охранник, пятившийся с того момента, как разгневанный волшебник распахнул дверь, понял, что этот волшебник теперь направил на него свою палочку, и кончик слабо светился. Не желая разделить участь своего глупого партнера, стражник уронил копьё и поднял руки, продолжая пятиться как можно дальше.

Гарри медленно подплыл к Гермионе, не сводя глаз с оставшегося охранника, и начал вытаскивать ее из крохотной хижины. Оказавшись за пределами деревни, он остановился, чтобы принять еще одну порцию жаброслей. Затем он поплыл так, словно адские псы следовали за ним по пятам.

Он направился к мелководью, волоча за собой безвольное тело Гермионы. Беспокойство все еще жгло его грудь, потому что он вышел за пределы часового лимита. Вода становилась светлее, и он знал, что приближается к платформе, где ждет помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3400885>